

УДК 321.8; 327.7

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520219299>

ЕЭП В ТЕНИ БРЕКЗИТА

Людмила Олеговна Бабынина *

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: lbabynina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7631-440X

Ссылка для цитирования: Бабынина Л.О. ЕЭП в тени брекзита // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 92-99. DOI: 10.15211/vestnikieran520219299

***Аннотация.** В статье анализируется влияние брекзита на функционирование Европейского экономического пространства (ЕЭП). Брекзит вновь привлёк внимание к интеграционному формату ЕЭП, т.к. его рассматривали как один из вариантов будущих отношений Соединённого Королевства и ЕС. Однако тесное сотрудничество под контролем Союза не отвечало интересам Британии, которая выбрала наибольшее дистанцирование от норм и правил ЕС. Для стран ЕЭП, не входящих в ЕС (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн) брекзит повлёк за собой видимую политическую и экономическую встряску. Во-первых, сам факт того, что Британия покинула ЕС, и жёсткая позиция британского правительства способствовали росту евроскептической риторики в странах ЕЭП, не входящих в ЕС. Во-вторых, в связи с выходом Соединённого Королевства из всех структур Евросоюза у данных стран возникла необходимость подписать с ним новые соглашения о торговле и о сотрудничестве в сфере рыболовства. Наибольшую значимость эти процессы имели для Норвегии как самого весомого игрока в ЕЭП, не-члена ЕС. Автор приходит к выводу, что брекзит не оказал значительного влияния на ЕЭП, но повысил интерес к различным внешним форматам интеграции. Кроме того, обострились внутривнутриполитические дискуссии о возможном пересмотре характера отношений с ЕС, особенно в Норвегии, что во многом связано с общенациональными выборами. Но, по мнению автора, это не приведёт к реальным изменениям существующих параметров взаимодействия.*

Ключевые слова: Европейский союз, Европейское экономическое пространство, брекзит, Норвегия, форматы интеграции, рыболовство, соглашение о ЗСТ.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2021.

EEA IN THE BREXIT' SHADOW

Liudmila O. Babynina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: lbabynina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-7631-440X

For citing: Babynina L.O. (2021). EEA in the Brexit' shadow. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 23(5): 92-99 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520219299

Abstract. *The article analyzes the Brexit's impact on the functioning of the European Economic Area (EEA). Brexit renewed interest to EEA format, as one of the options for future relations between the United Kingdom and the EU. But so close cooperation under the control of the Union did not meet the interests of Britain, which chose the greatest distance from EU rules and regulations. For non-EU EEA countries (Norway, Iceland, Liechtenstein) Brexit entailed a visible political and economic shake-up. First, the fact of the country's exit from the EU and the tough position of the British government contributed to the growth of Eurosceptic rhetoric in the non-EU EEA countries. Secondly, in connection with the withdrawal of the UK from all structures of the European Union, these countries had a need to sign new trade and fisheries agreements. These processes were of the greatest impact for Norway, as the most significant player in the EEA, a non-EU member. Analyzing these processes, the author comes to the conclusion that Brexit did not have a significant impact on the functioning of the EEA, but increased interest in various external formats of integration. In addition, the domestic political discourse has become more acute regarding the possible revision of the format of relations with the EU, especially in Norway, which is largely due to national elections, but, according to the author, this will not lead to real changes in the existing parameters of relations.*
Key words: *the European Union, European Economic Area, Brexit, Norway, integration' formats, fisheries, FTA agreement.*

Article received: 20.10.2021.

Выход Соединённого Королевства из ЕС повлечёт разнообразные последствия, в том числе для стран, входящих в Европейское экономическое пространство (ЕЭП). Ещё в ходе дискуссии о том, каким будет брекзит, интерес к данному формату интеграции значительно вырос. ЕЭП или «норвежскую модель» рассматривали как один из возможных примеров для будущих отношений Соединённого Королевства и ЕС. Высказывали также предположения о возможности возвращения Британии в структуры ЕАСТ. В итоге британское правительство пошло по другому пути, максимально дистанцировавшись от ЕС и интеграционных проектов в Европе. Для стран – членов ЕЭП, не входящих в Союз, брекзит не только изменил формат взаимодействия с важным торговым партнёром – Великобританией, но и актуализировал дискуссию о взаимоотношениях с ЕС.

Особенности функционирования ЕЭП

ЕЭП, существующее с 1994 г., объединяет государства – члены ЕС и три страны Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) – Норвегию, Исландию и Лихтенштейн. В его рамках правила, обеспечивающие действие «четырёх свобод» Единого внутреннего рынка (ЕВР) и связанных с ними направлений, распространяются на все страны-участницы. На практике это означает инкорпорирование значительной части законодательства ЕС в национальное право трёх стран ЕАСТ в обмен на их допуск к Единому рынку Евросоюза, а также вынужденную европеизацию системы управления (Lægreid, Steinthorsson, Thorhallsson 2004). ЕЭП имеет чёткую институциональную структуру, в которой особое место принадлежит Суду ЕАСТ (Машкова 2018). Члены ЕЭП, не входящие в ЕС, могут участвовать в обсуждении законов, но не имеют возможности голосовать, не будучи представлены в институтах Союза.

Фактически, часть своего национального суверенитета они передают на наднациональный уровень, платят финансовые взносы за доступ к Единому внутреннему рынку и подчиняются решениям, которые принимают без их участия. С другой стороны, очевидные экономические выгоды от участия в ЕВР покрывают политическое ущемление прав.

Одна из основных заявленных целей ЕЭП в соглашении 1994 г. – создание динамичного и однородного Европейского экономического пространства, основанного на общих правилах и равных условиях конкуренции и обеспечивающего адекватные средства принуждения, в том числе на судебном уровне (Agreement 1994). За 27 лет функционирования ЕЭП Европейский союз сильно изменился, однако вопрос соотношения динамичности и однородности как основных элементов пространства остаётся актуальным. Норвежские исследователи Э. О. Эриксен и Дж. Фоссум приходят к выводу, что страны ЕЭП, не входящие в ЕС, всё более тесно связаны с постоянно меняющимся и интегрирующимся объединением, которое в отношении них выступает с позиций гегемона. Говоря о возможностях изменить формат отношений с ЕС, эксперты отмечают слабый потенциал давления на ЕС, имеющийся у Норвегии и Исландии (Eriksen, Fossum 2016). Асимметрию власти между ЕС и Норвегией отмечают также Дж. Э. Фоссум и Й. Вигрестад (Fossum, Vigrestad 2021). Не участвуя в процессе принятия решений, страны ЕЭП, не входящие в ЕС, следуют в русле интеграционных процессов, которые определяют государства – члены Европейского союза и его институты. Вместе с тем за время существования ЕЭП они оказались столь тесно вплетены в экономическую жизнь Евросоюза, что попытки вернуть полностью или частично регуляторную автономию могут привести к тяжелейшим последствиям.

Сложные переговоры с Соединённым Королевством об условиях выхода и о торговом соглашении, а также проблемы, связанные с реализацией этих соглашений, ещё больше подталкивают ЕС заботиться о сохранении гомогенности ЕВР (Бабынина 2021). В отношении Норвегии, Исландии и Лихтенштейна Европейская комиссия внимательно отслеживает имплементацию европейского законодательства. По соглашению о ЕЭП, страны, не входящие в ЕС, имеют право не принимать отдельные правовые акты ЕС. Но такие действия всегда влекут за собой недовольство со стороны Комиссии, которая заинтересована в правовой однородности пространства. На поддержание единства ЕВР при возросшей динамике его развития были направлены и неудавшиеся переговоры ЕС со Швейцарией, целью которых было придать больший автоматизм имплементации правил Союза.

ЕЭП в политическом дискурсе Норвегии и Исландии

В наибольшей степени последствия брекзита ощутимы в Норвегии. Они сказываются как во внутривнутриполитических дискуссиях о возможном пересмотре формата взаимодействия с ЕС, так и в споре с Великобританией о новых правилах рыболовства в водах друг друга.

Среди норвежских политических сил и общественных организаций присутствуют и сторонники, и противники сохранения существующих отношений с Европейским союзом. Ведущие политические партии Норвегии – консервативная Хейре, либеральная Венстре и Лейбористская партия всегда поддерживали формат ЕЭП и выступали против его пересмотра. Бывший премьер-министр Эрна Сульберг и её приемник на этом посту лейборист Йонас Гар Стёре неоднократно заявляли о безусловной выгоде членства в ЕЭП и доступе на внутренний рынок ЕС. Такой же позиции придерживается Конфедерация норвежского предпринимательства (*NHO*), крупнейшая организация работодателей Норвегии и ведущий бизнес-лоббист в стране. Конфедерация рассматривает ЕЭП как важную составляющую норвежской деловой жизни, поскольку ЕС является важнейшим рынком сбыта норвежских товаров, от лосося до

природного газа (EUobserver.com 2021).

В то же время партнёры лейбористов и консерваторов по коалициям имеют противоположные взгляды на отношения с ЕС. Правопопулистская норвежская Партия прогресса, которая до января 2020 г. входила в правительство Эрны Сульберг, занимает откровенно евроскептические позиции, во многом похожие на позиции других правых популистов в ЕС. Партия прогресса хотела бы пересмотреть некоторые части соглашения о ЕЭП, в первую очередь о свободе передвижения, с целью ограничить его.

Среди левоцентристов Партия центра (ПЦ) и Социалистическая левая партия, которые по результатам выборов 2021 г. увеличили своё представительство в парламенте (Скрипка 2021), выступают за пересмотр формата отношений с ЕС. Партия центра, пользующаяся популярностью в сельских регионах, всегда последовательно выступала против участия в интеграционных проектах Евросоюза. В 1972 и 1994 гг. ПЦ призывала голосовать против вступления в ЕЭС / ЕС. Членство в ЕЭП Партия центра характеризует как «смирительную рубашку, которая усложняет повседневную жизнь людей в Норвегии» (Nei til EU 2021). ПЦ призывала заменить формат ЕЭП набором традиционных торговых соглашений и тем самым обеспечить большую национальную автономию. В ходе предвыборной кампании 2021 г. она несколько смягчила свою позицию: вместо разрыва соглашений её лидер Трюгве Слагсволд Ведум предложил добиваться изменений в действующем соглашении (Euractiv.com 2021), вернуть часть полномочий, отданных ЕС, на национальный уровень, в первую очередь в сфере энергетики. Энергетика – давняя забота партии, ещё в 2017 г. она боролась против принятия Норвегией Третьего энергетического пакета ЕС, который либерализовал рынки, запретив поставщикам контролировать трубопроводы и электросети (Stortinget 2017).

Неоднозначную позицию в отношении действующего соглашения о ЕЭП занимает крупнейшая Норвежская конфедерация профсоюзов (НКП). С одной стороны, НКП подчёркивает, что соглашение предоставляет норвежской промышленности важный доступ на рынок ЕС. Однако у профсоюзов вызывает опасения существующая в рамках ЕЭП свобода передвижения работников, которая может вести к развитию социального демпинга (EUobserver.com 2021). Конфедерация имеет большое влияние в Лейбористской партии, а профсоюзные лидеры входят в правление, поэтому её позиции важны для формирования партийной повестки.

За время существования ЕЭП Норвегия имплементировала в национальное право тысячи директив и регламентов ЕС. Обычно это происходит без серьёзных дебатов в Стортинге, но отмечались случаи, когда партии, оппозиционные ЕС, голосовали против (Stortinget 2019). Существующую практику имплементации постоянно критикуют норвежские евроскептики, указывая на непрозрачность процедуры принятия законодательства и чрезмерную зависимость от «брюссельской бюрократии» (Nei til EU 2021).

Риторика норвежских евроскептиков во многом напоминает претензии брекзитёров. Много внимания уделяется проблемам свободы передвижения и суверенитета, но не проводится анализ рисков, которые влечёт за собой изменение отношений с ЕС. Весьма показательным, что по такому болезненному и символическому вопросу, как доступ судов в особую экономическую зону, Норвегия и Британия не смогли пока договориться. Сторонникам сохранения формата ЕЭП в Норвегии стоило бы учесть ошибки британской проевропейской элиты в ходе общественных дебатов. Несмотря на рост евроскептической риторики, особенно в предвыборный период, брекзит, как отмечают Дж. Э. Фоссумом и Й. Вигрестадом, не стал примером для большинства различных политических и общественных групп интересов Норвегии (Fossum, Vigestad 2021).

Ситуация в Исландии отличается от норвежской. В целом, как полагает Б. Торхаллссон,

членство Исландии в ЕАСТ, ЕЭП и Шенгенской зоне во многом было продиктовано решениями других стран Северной Европы, а не собственным желанием (Thorhallsson 2019). После отзыва заявки на вступление в 2015 г., в политической элите страны преобладает осторожный подход к участию в интеграционных проектах. С тех пор коалиционные правительства, как правило, стоят на позициях сдержанного евроскептицизма, стараясь не провоцировать жаркие дискуссии по поводу отношений с Европейским союзом. Для понимания причин такой позиции страны в отношении ЕС, необходимо также учитывать строгую приверженность Исландии принципам атлантизма и тесные связи с США. Решение Соединённого Королевства выйти из ЕС, с одной стороны, ещё более утвердило Исландию в правильности отзыва заявки на вступление, а с другой, способствовало усилению критики со стороны евроскептиков по поводу передачи полномочий на наднациональный уровень в рамках Соглашения о ЕЭП. Однако выборы, прошедшие в Исландии в сентябре 2021 г., мало изменили ситуацию.

Новый формат отношений с Соединённым Королевством

Для стран – членов ЕЭП, не входящих в ЕС, итоговый формат отношений Соединённого Королевства с Европейским союзом имел важное значение. В наибольшей степени это касалось Норвегии, поскольку для неё Великобритания – основной торговый партнёр за пределами ЕС. Британский выход из Единого внутреннего рынка сделал насущной необходимостью подписание отдельного соглашения, которое бы регулировало взаимную торговлю и правила доступа на рынки Норвегии, Исландии и Лихтенштейна, с одной стороны, и Соединённого Королевства, с другой¹. Переговоры начались летом 2020 г., когда стороны ещё находились в правовом пространстве ЕВР и шли по нескольким трэкам одновременно. В декабре 2020 г. Британия подписала соглашение о торговле товарами с Норвегией и Исландией. Соглашение включает положения о преференциальных тарифах, тарифных квотах, таможенных пошлинах, правилах происхождения и упрощении процедур торговли (Agreement 2020). Однако стороны на этом не остановились, и в июле 2021 г. Британия подписала всеобъемлющее соглашение о свободной торговле с Норвегией, Исландией и Лихтенштейном (Agreement 2021), которое после вступления в силу должно заменить соглашение 2020 г. Помимо установления режима беспошлинной торговли и снижения тарифов на значительную часть экспортируемых товаров, соглашение регулирует взаимодействие сторон в таких областях как цифровые, финансовые и профессиональные бизнес-услуги. Британское министерство торговли оценило прибыль от роста торговых операций на сумму 21,6 млрд ф. ст. по итогам прошлого года. С точки зрения общих объёмов торговли эта сделка более значима для Норвегии и Исландии, чем для Великобритании, но британское правительство преподнесло её как большой успех и коммерчески выгодную сделку (UK Department for International Trade 2021). По оценке экспертов, в долгосрочной перспективе негативные экономические эффекты от выхода Британии из ЕС для Норвегии и Исландии будут незначительными (Воротников 2019).

Проблема доступа рыболовных судов в воды друг друга была одной из центральных на переговорах Соединённого Королевства и ЕС. Рыбная ловля составляет менее 2% британской экономики, но имеет большой символический вес. Британия хотела сильно ограничить доступ рыбаков из стран ЕС в свои воды и согласовывать квоты на вылов ежегодно. В качестве примера британское правительство приводило систему распределения квот, которая существует у ЕС и Норвегии. Свои замыслы Британии не вполне удалось реализовать, но с Осло в 2020 г. Лондон заключил базовое соглашение о рыболовстве, которое предполагает ежегод-

¹ Поскольку эти страны не состоят в Таможенном союзе с ЕС, они заключают торговые соглашения самостоятельно.

ные переговоры о квотах и доступе к водам друг друга. Однако согласовать параметры вылова на 2021 г. стороны не смогли¹. В результате рыболовный флот Великобритании не имеет в настоящее время доступа к субарктическим водам Норвегии, богатым треской.

Промысел арктической трески имеет большое значение для Великобритании. Тем не менее переговоры провалились, поскольку позиции сторон оказались слишком далеки друг от друга. Лондон стремился пересмотреть предыдущее соглашение между ЕС и Норвегией, которое считал несбалансированным, поскольку Норвегия ежегодно ловила в британских водах примерно в восемь раз больше рыбы, чем Соединённое Королевство в норвежских. По данным *Politico*, в 2019 г. улов норвежских рыбаков в британских водах оценивался в сумму 249 млн ф. ст., в то время как британские рыбаки выловили рыбы в водах Норвегии – только на 31 млн (Gallardo 2021). Поэтому при согласовании ежегодных квот Лондон хотел изменить баланс в свою пользу, что не вызвало энтузиазма у другой стороны.

Парадокс ситуации заключается в том, что британские и норвежские рыболовные суда не могут ловить рыбу в водах друг друга, но Норвегия, обладая богатыми запасами трески в арктических водах, продолжает беспощинный экспорт своей рыбной продукции в Соединённое Королевство. Устранение конкуренции со стороны норвежских рыболовов позволит их шотландским соперникам выловить больше скумбрии в своих водах. Таким образом, баланс плюсов и минусов для каждой из сторон неочевиден, но в целом отсутствие соглашения не выгодно никому. Поэтому в настоящее время Британия и Норвегия пытаются достичь компромисса в отношении квот на 2022 г.

* * *

Брекзит не оказал практического влияния на функционирование Европейского экономического пространства. Однако интерес к различным форматам взаимодействия ЕС и близких партнёров явно вырос. На фоне полученной Британией возможности максимально дистанцироваться от норм и правил ЕС, у руководства Союза возросло понимание необходимости сохранения гомогенности Единого внутреннего рынка ЕС при ускоряющейся динамике интеграции. Следствием этого может стать более пристальное внимание к имплементации норм и правил Союза в странах-партнёрах.

Дискуссия о пересмотре формата отношений с Европейским союзом в Норвегии не нова (Archer 2020), однако брекзит придал ей новый импульс. Выборы, прошедшие в Норвегии в сентябре 2021 г., вывели обсуждение данного вопроса на новый уровень, поскольку в левоцентристское правительство меньшинства вместе с лейбористами вошла евроскептическая Партия центра. Тем не менее можно ожидать, что не будет предпринято реальных действий, направленных на пересмотр условий членства страны в ЕЭП. Ведь потенциал давления Норвегии на ЕС не сравним с британским. Исландия, в свою очередь, остаётся на позициях умеренного евроскептицизма и также вряд ли будет пытаться изменить формат ЕЭП.

Соединённое Королевство, с одной стороны, и Норвегия, Исландия и Лихтенштейн, с другой, подписали взаимовыгодное соглашение о свободной торговле. Договор охватывает значительно больше сфер экономического взаимодействия, чем Соглашение о торговле и сотрудничестве между Соединённым Королевством и ЕС, и включает отдельные сектора услуг. Но чувствительный для национального суверенитета вопрос о доступе британских рыболовных судов в воды Норвегии решить не удалось. Ежегодное согласование квот в сфере рыболовства, на котором так настаивало Соединённое Королевство при переговорах с ЕС, обернулось против самого Лондона при заключении соглашения с Норвегией.

¹ У Соединённого Королевства нет таких соглашений и с Гренландией, Исландией и Фарерскими островами.

Список литературы / References

Agreement on the European Economic Area. Official Journal. 03.01.1994.

Agreement on Trade in Goods between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Iceland and the Kingdom of Norway London, 8 December 2020. Gov.uk. 08.12.2020. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/944837/MS_8.2020_Agreement_Trade_in_Goods_between_the_UK__Norway__Iceland.pdf (accessed 10.10.2021).

Archer, C. (2020). Euroscepticism in the Nordic region. *Journal of European Integration* (1): 87-114. DOI: 10.1080/07036330008429080

Eriksen, E. O., Fossum, J. E. (2016). Lessons from the EU's non-members. University of Oslo. 18.10.2018. Available at: <https://www.europeanfutures.ed.ac.uk/brexit-debate-lessons-from-the-eu-non-members/> (accessed 13.10.2021).

Læg Reid, P., Steinthorsson, R.S., Thorhallsson, B. (2004). Europeanization of Central Government Administration in the Nordic States. *Journal of Common Market Studies* (2): 347-369. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2004.00491.x

Norway's election sees new scrutiny on EEA membership. EUobserver. 01.06.2021. Available at: URL: https://euobserver.com/nordic/151992?utm_source=euobs&utm_medium=email (accessed 13.10.2021).

Norway should reclaim energy regulation from EU, eurosceptic opposition says. EURACTIV.com. 10.08.2021. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/norway-should-reclaim-energy-regulation-from-eu-eurosceptic-opposition-says/> (accessed 13.10.2021).

Fossum, J.E., Vigrestad, J. (2021). Is the Grass Greener on the Other Side? Norwegians' Assessments of Brexit. *Politics and Governance* (3): 79-89. DOI: 10.17645/pag.v9i1.3713

Free Trade Agreement between Iceland, the Principality of Liechtenstein and the Kingdom of Norway and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland London, 8 July 2021. Gov.uk. 08.07.2021. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1003335/Free_trade_agreement_between_UK-Northern_Ireland_and_Liechtenstein__Iceland_and_Norway_volume_1.pdf (accessed 13.10.2021).

Gallardo, C. London flamed for lack of strategy after UK-Norway fish talks collapse. Politico. 30.04.2021. Available at: <https://www.politico.eu/article/uk-norway-fish-talks-collapse-brexit-london/> (accessed 13.10.2021).

Nei til EU. Senterpartiet. 15.03.2021. Available at: <https://www.senterpartiet.no/politikk/hjertesaker/nei-til-eu> (accessed 13.10.2021).

Samtykke til godkjenning av EØS-komiteens beslutning nr. 93/2017 av 5. mai 2017 om innlemmelse i EØS-avtalen av rettsaktene som inngår i den tredje energimarkedspakken. Stortinget. 05.05.2017. Available at: <https://www.stortinget.no/no/Saker-og-publikasjoner/Saker/Sak/?p=70034> (accessed 10.10.2021).

Samtykkeproposisjoner – EØS, Schengen og andre avtaler med. Stortinget. 2019. EU. Available at: https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/eu_open/samtykkeproposisjoner_eu_2011-2019.pdf (accessed 10.10.2021).

Thorhallsson, B. (2019). Iceland and European Integration. *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.1035

United Kingdom signs free trade deal with Norway, Iceland and Liechtenstein. UK Department for International Trade. 08.07.2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/united-kingdom-signs-free-trade-deal-with-norway-iceland-and-liechtenstein> (accessed 10.10.2021).

Бабынина, Л.О. (2021). Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании:

между кондициональностью и суверенитетом // Современная Европа (2): 5-16. [Babynina, L.O. (2021). Trade and Cooperation Agreement between the EU and the UK: Conditionality versus Sovereignty. Contemporary Europe (2): 5-16. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope220210516

Воротников, В.В. (2019). Перспективы сотрудничества Великобритании с государствами скандинавско-балтийского региона после брекзита // Международная аналитика (4): 40-49. [Vorotnikov, V.V. (2019). Prospects for the UK cooperation with the Scandinavian-Baltic states after Brexit. Journal of international analytics (4): 40-49. (in Russian).] DOI: 10.46272/2587-8476-2019-0-4-40-49

Машкова, Е.В. (2018). Особенность единого общеевропейского экономического пространства и полномочия органов ЕАСТ и ЕЭП обеспечивающих его функционирование // Пробелы в российском законодательстве (4): 341-347. [Mashkova, E.V. (2018). Feature of a common European economic space and the power of the EFTA and EEA authorities to ensure its functioning. Gaps in Russian legislation (4): 341-347. (in Russian).]

Скрипка, И.Р. (2021). Итоги парламентских выборов в Норвегии // Аналитические записки Института Европы РАН (25): 1-6. [Skripka, I.R. (2021). Results of parliamentary elections in Norway. Analytical papers of IE RAS (25): 1-6. (in Russian).] DOI: 10.15211/analytics32520213843